

Солнце пекло немилосердно, плавя асфальт и заставляя воздух дрожать от удушливого зноя.

Перед входом в футуристичный выставочный зал Призрачный Тигр — база профессиональной гоночной команды ST — яблоку негде было упасть. Несмотря на пик летней жары, здесь собралась внушительная толпа спортивных репортеров. Все ждали прибытия новобранцев из разных дивизионов.

Один из журналистов, самый прыткий и бесцеремонный, преградил дорогу молодому человеку, только что выбравшемуся из открытого спорткара. По всем признакам перед ним стоял типичный золотой мальчик, богатый наследник: за рулем редчайшего двухместного автомобиля, весь его вид буквально дышал беззаботной студенческой вольницей. Репортер сразу почуял легкую добычу и решил слегка уколоть наглеца.

Он навел объектив камеры и ткнул микрофоном прямо в лицо парню:

— Скажите, кем нужно работать, чтобы в столь юном возрасте позволить себе такую игрушку?

Пэй Сун не спеша снял солнцезащитные очки под палящим июльским солнцем и безмятежно улыбнулся:

— Провожу психологическую работу. С родителями.

Журналист на секунду опешил, выдавив натянутый, неловкий смешок, но быстро взял себя в руки и засыпал парня новыми вопросами:

— Вы еще учитесь? В такие годы владеть подобным спорткаром... Должно быть, сверстники вам безумно завидуют? Вы ведь наверняка чувствуете себя лучшим среди них?

Пэй Сун чуть сдержал улыбку и покачал головой:

— Почему сразу «владеть»? Машина оформлена на отца, мне ее просто дают покататься. Я называю это... сыновним соавторством. Или просто — «во имя отца».

— Добро пожаловать! — прервал интервью менеджер команды.

Он вовремя вмешался, не в силах больше слушать эти препирательства. С широкой улыбкой мужчина поспешил навстречу стильно одетому, подтянутому парню и крепко пожал ему руку.

— Пэй Сун, верно?

Менеджер сверился со своими бумагами. С фотографии на бланке на него глядел на редкость

приличный и послушный студент — скромно улыбающийся, с аккуратной стрижкой. Глядя на этот снимок, легко можно было представить, как этот парень тихо сидит в библиотеке, обложившись учебниками, и увлеченно зубрит конспекты до самого вечера.

Затем Сунь Сюй перевел взгляд на чудо техники, на котором прибыл новобранец, — КТМ X-Bow.

Отдать два миллиона за «Феррари» — это показатель статуса. Но выложить те же два миллиона за КТМ — это уже диагноз.

Четырехколесный монстр от производителя мотоциклов. Без крыши, без лобового стекла. С мотором от «Фольксвагена», ключом от «Ауди» и приборной панелью, явно позаимствованной у байка.

Зато выглядит умопомрачительно. Цельный, выставленный напоказ углепластиковый монокок. Настоящий дорожный карт, по сравнению с которым даже культовый «Порше GT3» кажется семейным седаном. Агрессия — на все сто процентов. Практичность — абсолютный ноль.

— Здравствуйте. Все верно, я Пэй Сун.

— Заходи, не стесняйся. И на будущее: держись от писак подальше. Позже я объясню тебе все тонкости общения с прессой.

Автоматические стеклянные двери отсеки удручившее марево улицы. В просторном холле вовсю трудились кондиционеры, обдавая приятной прохладой.

— Кстати, меня зовут Сунь Сюй, я менеджер команды, — обернулся к нему мужчина. — Можешь звать меня просто брат Сунь. Слушай, ты ведь еще учишься? Какой курс — третий, четвертый?

— С сентября уже четвертый, брат Сунь, — ответил Пэй Сун.

Когда он открыто улыбался, на его левой щеке проступала очаровательная ямочка, но для этого нужно было рассмеяться во весь рот.

Менеджер повел его через весь выставочный зал к выходу во внутренний двор.

Они миновали центральный подиум, на котором красовался триумфатор нынешнего сезона — купе класса GT, покоровшее легендарную Северную петлю Нюрбургринга. На кузове все еще виднелись следы немецкой грязи, тридцать первые колесные диски были заметно помяты в пылу борьбы, а на заднем стекле красовалась наклейка с именем пилота.

— Здесь у нас граница между парадной зоной и рабочим пространством, — пояснил менеджер Сунь. — Наша трасса по масштабам не уступает автодромам Формулы-1. Боксы всех дивизионов вытянулись вдоль пит-лейна. Налево пойдешь — к мотоциклистам попадешь, направо — к кузовным классам. Нам туда.

Сегодня ряды команды пополнял не только Пэй Сун. Вокруг сновали руководители раллийного, мотоциклетного, кольцевого и тюнинг-подразделений, ведя своих новобранцев к закрепленным за ними зонам обслуживания.

— Пришли, — менеджер остановился у распахнутых ворот четвертого бокса. Внутри кипела работа. — Вот твоё логово. В нашей кольцевой группе класса S теперь трое пилотов, включая тебя. Вон, погляди на того парня.

Сунь Сюй указал вглубь гаража:

— Видишь мужика в черной футболке и свободных темных брюках-карго?

— Вижу, — кивнул Пэй Сун.

Мужчина был действительно высоким. Пэй Сун стоял чуть сбоку и сзади, поэтому сразу обратил внимание на его превосходное телосложение: широкие плечи, узкие бедра, короткие черные волосы и рельефные, сильные руки. Он стоял в непринужденной позе у верстака, выбирая фиксатор распределительного вала.

— Его зовут Лу Чэншань, — приглушив голос, произнес Сунь Сюй. — И тебе стоит запомнить о нем две вещи.

Пэй Сун оторвал взгляд от механика и посмотрел на менеджера:

— Внимательно слушаю.

В этот момент Лу Чэншань взял нужный инструмент и развернулся. Заметив боковым зрением стоявшую у входа парочку, он скользнул по ним безучастным взглядом и направился обратно к подъемнику, где висел очередной гоночный болид.

— Лу Чэншань, или просто инженер Лу, — продолжил Сунь Сюй. — Он шеф-инженер нашей команды и, по совместительству, самый авторитетный механик во всем автоотделе.

Пэй Сун понимающе закивал:

— Понял. А второе?

Менеджер облизал губы и, воровато покосившись в сторону подъемника, зашептал на ухо парню:

— Он сейчас бросает курить. Так что характер у него... скажем так, взрывоопасный.

— А-а-а... — протянул Пэй Сун. — Лучше не нарываться.

— Вот именно, — подтвердил брат Сунь. — Он на самой вершине нашей местной пищевой цепочки. Нет такого мотора, который бы этот человек не смог реанимировать. Один мастер, один гаечный ключ — и готово очередное чудо. Международная федерация автоспорта с первого числа ввела жесткий запрет на курение на территории паддоков и пит-лейнов, вот шеф и вынужден завязать.

Пока они перешептывались, Лу Чэншань направился в их сторону. Лицо инженера скрывала черная защитная маска, а из-под отросшей челки поблескивали глубокие, как антрацит, глаза.

— Инженер Лу! — менеджер мгновенно вытянулся по струнке.

Пэй Сун, оценив обстановку, тоже выпрямился и послушно повторил:

— Здравствуйте, инженер Лу!

Когда тот подошел ближе, Пэй Сун окончательно убедился в его внушительных габаритах. Сам он при росте в сто восемьдесят три сантиметра не жаловался на физические данные, но Лу Чэншань явно перемахнул за метр восемьдесят семь.

«Чертовски хорош», — мелькнуло в голове у парня.

Взгляд инженера оставался абсолютно спокойным, даже холодным. Темная рабочая форма надежно скрывала неизбежные следы мазута и бензина, но стоило Лу Чэншаню подойти ближе, как Пэй Сун уловил характерный, резкий запах смазочных материалов, нагретого металла и машинного масла — аромат настоящей тяжелой техники. Мужчина стянул маску, обнажив волевой подбородок и тонкие бледные губы.

— Подожди секунду, — Лу Чэншань глянул на свои испачканные ладони. — Руки сполосну.

— Да, конечно, — закивал Пэй Сун.

Он украдкой взглянул на стоявшего рядом Сунь Сюя, желая спросить, не слишком ли официально они себя ведут, но обнаружил, что менеджер застыл в еще более напряженной, почти армейской позе.

В углу бокса журчала вода — инженер тщательно вымыл руки с мылом, вытер их насухо чистой ветошью и стремительным шагом вернулся к ним. Без лишних церемоний он забрал из рук Сунь Сюя толстую папку с личными делами и, листая на ходу страницы, сухо произнес:

— Пэй Сун. На прошлой неделе во время отборочных тестов пилотировал «Линк энд Ко 03»?

— Все верно, — подтвердил парень.

Лу Чэншань коротко хмыкнул и протянул ему руку для рукопожатия. Пэй Сун поспешил ответить на жест. Хватка у инженера оказалась крепкой, но само рукопожатие длилось лишь мгновение.

— Иди за мной, — скомандовал Лу Чэншань.

— Четкого расписания тренировок у меня нет, — бросил инженер, увлекая его за собой. — Главное правило: пять часов наката ежедневно. Все телеметрические данные загружаешь в систему самостоятельно. Нам сюда.

Они свернули в узкий боковой коридор с лаконичной вывеской «Зона отдыха». Лу Чэншань толкнул первую дверь. Комната оказалась совсем крошечной, неуловимо напоминая стандартное студенческое общежитие: скромный диван-кровать да металлический шкафчик для вещей.

Раздался резкий бумажный хруст.

Инженер без лишних сантиментов вырвал из папки лист с резюме Пэй Суна, прикрепил его магнитом к дверце шкафа, взял со стола маркер и размашисто вывел на свободном поле:

«Линк энд Ко 03, 1:56:42, Пэй Сун»

Почерк у него был под стать характеру — резкий, угловатый, властный. Последний штрих в иероглифе «Сун» вышел особенно плотным, маркер едва не прорвал бумагу.

Пэй Сун невольно замер от удивления.

Надо же, этот суровый человек помнил его результат до сотых долей секунды. Одно свидание с трассой на прошлой неделе — и его лучшее время уже отпечаталось в памяти шеф-инженера.

— Отдельной раздевалки для тебя пока нет, так что поживешь здесь со мной, — Лу Чэншань сунул руку в один из многочисленных карманов своих рабочих брюк, выудил связку ключей, ловко отцепил один и протянул Пэй Суну. — Я здесь бываю редко, так что располагайся.

— Отлично! — Пэй Сун расплылся в улыбке, продемонстрировав ту самую ямочку на щеке. — Спасибо, инженер Лу!

Тот лишь сдержанно кивнул и указал на висящий у шкафа ярко-оранжевый комбинезон:

— Экипировка готова. Переодевайся и выходи на пит-лейн. Пора опробовать технику в деле.

Никаких любезностей, пустой болтовни или долгих знакомств. Все четко, быстро и исключительно по делу. Перед ним был человек дела, не терпящий пустой траты драгоценного времени.

Оранжево-желтый комбинезон сшили по меркам, снятым еще во время предварительных тестов. На воротнике красовалась аккуратная вышивка с его именем, а вся грудь была усыпана логотипами спонсоров — сплошь названиями крупнейших технологических и промышленных гигантов страны. Пэй Сун с легким трепетом провел ладонью по плотной ткани, прежде чем снять вешалку с крючка.

Когда он вышел обратно в боксы, менеджер Сунь как раз заканчивал инвентаризацию списанных деталей. Заметив ослепительное оранжевое пятно, он одобритительно присвистнул:

— Слушай, а тебе идет! Нашему А-Сяню этот колер вообще противопоказан — он в нем выглядит так, будто у него желтуха в терминальной стадии.

Сунь Сюй полистал свой необъятный гроссбух, достал плотный лист бумаги и протянул парню:

— Держи. Это твоя справка о прохождении практики, о которой ты просил. Печати я поставил, так что все официально. Не потеряй.

— Огромное спасибо, — кивнул Пэй Сун. — Отнесу пока к себе.

Стоило ему развернуться, как из коридора показались двое парней в точно таких же оранжевых комбинезонах.

Тут-то и проявился неоспоримый плюс именной экипировки. На груди того, что повыше, красовалась надпись «Чэнь Сянь». Второй, шедший чуть впереди, сразу же дружелюбно протянул руку:

— Привет новобранцам! Я Сян Хайнин.

Пэй Сун обменялся с ними рукопожатиями:

— Привет. Пэй Сун.

— Опа, справка о практике? Так ты у нас зеленый стажер? — с легкой ехидцей подмигнул Сян Хайнин. — Какое совпадение! У меня как раз завалилась пара желтых наклеек «Ученик». Кажется, пришло время пустить их в дело.

Чэнь Сянь тут же подхватил игру, всюю стараясь сгустить краски ради забавы:

— Точно-точно! У нас в «Призрачном Тигре» это древняя традиция. Каждому новичку на его первый заезд обязательно клеят на корму знак «Ученик». Без этого на трассу соваться — плохая примета.

Пэй Сун прищурился, и на его лице расплылась подозрительно кроткая улыбка:

— Вот как? Ну, надо так надо. Давайте вашу наклейку.

Шутники растерянно переглянулись. Неужели современные студенты настолько наивны и доверчивы, что ведутся на подобные байки с полпинка?

Пэй Сун продолжал мягко улыбаться, и его лицо сейчас один в один копировало стандартный вежливый смайлик.

Вернувшись на пит-лейн, Пэй Сун застал инженера Лу за работой. Тот стоял в наушнике односторонней связи, держа планшет на сгибе левой руки, и сосредоточенно вносил правки стилусом в телеметрию, распределяя файлы по персональным папкам пилотов.

Лу Чэншань поднял на него глаза и уверенным жестом создал новую директорию: «Пэй Сун».

— «Сааб 93», — коротко бросил инженер, указывая кончиком стилуса в сторону выезда на трек. — Мотор два и три десятых литра с турбонаддувом, силовая установка от «Феррари», многорычажная подвеска, планетарный редуктор на передней оси, дифференциал «Торсен» типа А на задней. Бесступенчатый вариатор и система полного привода Attesa ETS. Это твой новый снаряд.

Пэй Сун посмотрел туда, куда указывал мастер. День выдался нещадно жарким, и плотный огнеупорный комбинезон уже начинал казаться персональной парилкой, но при виде хищного силуэта подготовленного к гонкам «Сааба 9-3» парня мгновенно обдало волной приятного предвкушения.

— Держи ключи, — прервал его созерцание Лу Чэншань и небрежно бросил связку.

— Поймал! — Пэй Сун среагировал мгновенно, перехватив их в воздухе обеими руками.

Подоспевший механик помог ему надеть шлем и закрепить систему защиты шеи HANS. Сян Хайнин и Чэнь Сянь устроились у ограждения пит-лейна, предвкушая забавное зрелище.

Пэй Сун скользнул в жесткий ковш сиденья, защелкнул многоточечные ремни безопасности и нажал кнопку пуска. Мотор отозвался яростным, глухим рыком. Машина медленно покатила по пит-лейну в сторону выезда на трассу.

Неделю назад этот дерзкий юнец показал здесь феноменальный результат — 1:56:42. Появление столь быстрого новичка заставило «стариков» невольно напрячься. В профессиональном спорте смена поколения неизбежна, но одно дело, когда ты уступаешь дорогу молодым на закате карьеры, и совсем другое — когда тебе на пятки наступает вчерашний студент, пока ты сам находишься на пике формы.

Болид выкатился на идеальный асфальт трека.

В день своего десятилетия Пэй Сун услышал от отца стандартный вопрос: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» Мальчик тогда без колебаний ткнул пальцем в припаркованную у дома отцовскую «Ауди R8» и твердо заявил: «Гонщиком!»

Хорошая новость заключалась в том, что уже на следующее утро отец отвез его на картодром. Плохая — местным тренером оказался безумный паренек, только вчера получивший лицензию.

Пока будущие профессионалы на своих первых занятиях уныло зубрили теорию торможения, Пэй Сун, благодаря своему непутевому наставнику, с первого же круга учился вжимать педаль газа в пол. Его первой заповедью стала скорость, а не осторожность.

Как только маршал на краю трассы взмахнул рукой, давая отмашку, Пэй Сун резко бросил сцепление. Машина сорвалась с места с диким пробуксом. Вариатор мгновенно и абсолютно бесшовно поймал нужную передачу, а превосходно настроенный дроссель позволил за считанные мгновения раскрутить силовой агрегат до безумных одиннадцати тысяч оборотов в минуту.

Рев выхлопа, казалось, расколол раскаленный купол неба. Без гидроусилителей тормоза и акселератор требовали от пилота колоссального физического усилия — чтобы продавить жесткие педали, требовалось не меньше семидесяти килограммов чистого давления ног. Но Пэй Сун слишком долго ждал этого момента, чтобы пасовать перед трудностями.

Апекс первого поворота приближался стремительно. Сброс до пятой, ювелирная траектория вдоль поребрика, переход на четвертую. Мощный удар по тормозам для перераспределения веса, мгновенный зацеп, стабилизация, и умная трансмиссия без малейшей задержки закидывает шестую передачу. Газ в пол на выходе!

Асфальт сегодня прогрелся до сорока пяти градусов. Раскаленная резина буквально плавилась, с истошным визгом цепляясь за трассу в затяжных боковых скольжениях. Лу Чэншань,

внимательно следя за графиками на экране планшета, создал первый отчет в папке «Пэй Сун»: «Сааб 93. Адаптация».

Сян Хайнин и Чэнь Сянь у бортика застыли, затаив дыхание. Это было не просто быстро — это было чертовски красиво и хладнокровно. Трудно было поверить, что за рулем столь агрессивно послушного болида сидит обычный студент.

«Сааб 93» пулей пролетел финишную черту и, заблокировав заднюю ось, изящно развернулся на сто восемьдесят градусов вокруг передка. Короткий щелчок селектора в положение паркинга. Пэй Сун легко выбрался из кокпита и небрежным движением стянул шлем.

В этот момент все присутствующие на пит-лейне — включая Лу Чэншаня, Сян Хайнина, Чэнь Сяня и подошедших поглазеть механиков — наконец разглядели наклейку, сиротливо примостившуюся на заднем бампере.

Издавека она действительно напоминала стандартный желтый квадрат начинающего водителя со словом «Ученик». Но при ближайшем рассмотрении...

Скромный иероглиф «力» был безжалостно перечеркнут и перерисован уверенными, дерзкими взмахами черного маркера, превратившись в «力」».

Стиль этого исправления разительно напоминал угловатый, тяжелый почерк шеф-инженера команды. Последний штрих буквально врезался в пластик наклейки с той же непреклонной яростью, с какой Лу Чэншань выводил фамилию новичка на шкафчике в раздевалке.

И теперь на корме гоночного «Сааба 93» вместо ученического «Стажера» красовалось гордое и безапелляционное:

«Сила»!

<http://bllate.org/book/20414/2105557>